

МИССИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ОСНОВА ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ: СУЩНОСТНЫЙ, ЦЕННОСТНЫЙ И ИНКЛЮЗИВНЫЙ АСПЕКТЫ

E. V. Titova, titovaev@susu.ru

A. A. Sukhanova, sukhanovaaa@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу миссии современного университета. В рамках исследования сделан акцент на «третью миссию» университета, отражающую его взаимодействие с общественными и государственными институтами. В статье раскрыта взаимосвязь миссии и модели университета, рассмотрены различные типологии моделей университетов и соответствующие им миссии. Авторы обосновывают значимость роли университета как важного актора процесса социального развития государства, реализуемой посредством миссии третьего поколения, а также выявляют задачи и проблемы указанного развития, которые могут быть решены посредством эффективной реализации «третьей миссии» современного университета.

Ключевые слова: университет, миссия университета, ценности университета, инклюзивность, социальное развитие.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20273, <https://rscf.ru/project/24-28-20273/> «Организационно-правовая модель социальной и научно-образовательной инклюзии на базе современных кампусов научной кооперации организаций Челябинской области с использованием новой региональной инфраструктуры научно-образовательной среды (кампуса международного уровня)».

Для цитирования: Титова Е. В., Суханова А. А. Миссия современного университета как основа его взаимодействия с обществом и государством: сущностный, ценностный и инклюзивный аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 3. С. 104–112. DOI: 10.14529/law240316.

Original article
DOI: 10.14529/law240316

MISSION OF THE MODERN UNIVERSITY AS THE BASIS OF ITS INTERACTION WITH THE SOCIETY AND THE STATE: ESSENTIAL, VALUE AND INCLUSIVE ASPECTS

E. V. Titova, titovaev@susu.ru

A. A. Sukhanova, sukhanovaaa@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the mission of the modern university. The study focuses on the “third mission” of the university, reflecting its interaction with public and government institutions. The article reveals the relationship between the mission and the university model, and examines various typologies of university models and their corresponding missions. The authors substantiate the significance of the role of the university as an important actor in the process of social development of the state, implemented through the mission of the third generation, and also identify the tasks and problems of this development that can be solved through the effective implementation of the “third mission” of the modern university.

Keywords: university, university mission, university values, inclusion, social development.

Acknowledgments. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-20273, <https://rscf.ru/project/24-28-20273/> "Organizational and legal model of social and scientific and educational inclusion based on modern campuses of scientific cooperation of organizations of the Chelyabinsk region using the new regional infrastructure of the scientific and educational environment (international level campus)".

For citation: Titova E. V., Sukhanova A. A. Mission of the modern university as the basis of its interaction with the society and the state: essential, value and inclusive aspects. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 3. pp. 104–112. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240316.

Высокая степень изменчивости социально-экономической сферы жизни общества и государства, стабильно порождающая новые вызовы и риски, предполагает необходимость активной адаптации всех социальных институтов к постоянно трансформирующимся условиям. Система высшего образования как один из наиболее устойчивых и системообразующих институтов общества должна одной из первых реагировать и отвечать на всевозможные проявления социально-экономической изменчивости, внедряя в свои внутрисистемные процессы новые формы, методы, технологии и модели, необходимые для поддержания и повышения конкурентоспособности. В современных условиях назначение, функционал и задачи университетов существенно расширяются и углубляются: активизируется реализация социального партнерства [2, с. 32], инновационных технологий [21, с. 158] и т.п.

Однако представляется, что внимания заслуживает не только то, как складывающаяся действительность влияет на университеты, но и как университеты определяют такую действительность.

Еще И. Кант обосновывал идею, согласно которой университету отводится роль генератора продуктивных идей в сфере государственного управления [11]. Трудно не согласиться с тем, что в настоящее время эта идея не только не теряет своей актуальности, но и дополняется новыми смыслами.

Современный университет, выступая полноценным субъектом социально-экономического и культурного развития общества, способен и должен осуществлять свою деятельность не только в достаточно узком направлении подготовки профессионалов для рынка труда и научных кадров, но и реализовывать свою миссию в широком ее понимании, с учетом общенациональных интересов, стремясь к социальной эффективности и опираясь на определенный ценностный концепт. Последнее особенно актуально в условиях обращения

Российской Федерации к традиционным ценностям [9, с. 112], отражающим и некий национальный культурный код, и общечеловеческие ценности, и смыслы, способные обеспечить межнациональное и межкультурное взаимодействие, в том числе и в образовательной среде. Роль университетов в обеспечении социально-экономического и культурного развития как Российского государства в целом, так и отдельных его субъектов находит свое отражение в ряде актов государственного стратегического планирования (например, Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»; Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»), однако с позиции теории в самом общем виде назначение университета в обществе и его взаимодействие с иными социальными институтами могут быть рассмотрены через призму двух подходов.

Согласно функциональному подходу, образуемая вокруг университета система отношений выполняет конкретные функции по отношению к обществу, выступает в качестве канала социальной мобильности и средства социальной селекции, а также формирует человеческий потенциал в соответствии с нормативно-правовыми идеалами общества в текущий период времени [1; 16]. В рамках институционального подхода акцент делается на взаимоотношения университета с иными субъектами [8], особенности и нюансы организации таких взаимоотношений, включая ценности и нормы, на которых они основываются.

Место университета в системе общественных отношений во многом определяется совокупным содержанием двух взаимосвязанных понятий: «модель» и «миссия» университета.

В основе понятия «модель университета» лежит специально созданная организационно-управленческими усилиями ключевая особенность университета [13, с. 90]. Миссия представляет собой комплексное понятие, определяющее цели университета и ценности, в соответствии с которыми эти цели выбраны и сформулированы.

В науке выделяют различные подходы к выделению моделей университетов. Исходя из акцентных задач в деятельности университета выделяют классический, предпринимательский, исследовательский, корпоративный, сетевой университеты. Каждая модель предполагает специфическую направленность миссии университета. Так, миссия классического университета базируется на общечеловеческих ценностях развития и включает в себя задачи по подготовке специалистов высокого уровня, проведению широкого ряда научных исследований и т.п. В качестве миссии предпринимательского университета определяется внесение вклада в развитие общества и государства (или его региона) через предпринимательскую деятельность. Миссия исследовательского университета – решение проблем, препятствующих развитию общества и государства в различных сферах: экономической, социальной, технологической и пр. Корпоративный университет реализует миссию по созданию и оптимизации долгосрочных внешних связей с различными бизнес-корпорациями. Миссия сетевого университета нацелена на решение важнейших задач развития определенных сфер или регионов, а также общественного развития в целом посредством междисциплинарной подготовки обучающихся, проведения комплексных исследований и разработок, реализации экспертно-аналитической деятельности, осуществляемых с преимущественным использованием сети «Интернет» и компьютерных технологий [13, с. 90–92].

По хронологическому критерию модели университетов принято подразделять на доклассическую, классическую и постклассическую [26, с. 29–30]. Миссия доклассических университетов, существовавших со Средних веков до середины XIX века, сводилась к обу-

чению и воспитанию [19]. Миссия классических университетов, функционировавших с середины XIX по XX вв., включала в себя также и научную деятельность [23]. Постклассические университеты, зародившиеся в XX веке и развивающиеся в XXI веке, в своей миссии сочетают универсальные социально-образовательные ценности и прагматические идеи, фундаментальное образование и науку и практикоориентированную направленность деятельности, позволяющую университету вносить вклад в развитие общества, в совершенствование его культурных, морально-этических, нравственных, экономических и иных сфер [18; 22].

Модели постклассических университетов, в свою очередь, имеют специфические разновидности: элитные, массовые, нишевые, реализующие механизм «пожизненного» обучения» [14, с. 13]. Особой разновидностью постклассической модели выступает инновационная модель университета, которая может быть реализована в форме цифрового [5], виртуального [3; 6], «зеленого» [20], постпандемического университета [26, с. 32]. Кроме того, в связи с тем, что современные постклассические университеты активно вовлечены в процесс развития конкретных регионов, в которых они расположены, возможно выделение региональных моделей университетов: модель университета региональной инновационной системы, в которой университет выступает основным субъектом инфраструктуры знаний в регионе, и модель вовлеченного университета, адаптированного к региональным потребностям, но демонстрирующего локализованное развитие [17].

Несмотря на то, что обозначенный ранее хронологический критерий предполагает последовательные формирование и трансформацию моделей, на современной арене высшего образования в той или иной степени представлены все названные модели (а также смешанные и переходные модели), и все они непрерывно претерпевают системные изменения, способствующие их совершенствованию и адаптации к условиям актуальной действительности.

Хронологический подход к определению моделей университетов обуславливает существование идеи о трех поколениях миссий университетов, что было отражено выше. В современных условиях особую актуальность имеет миссия третьего поколения или «третья

миссия», качество и масштаб реализации которой во многом определяется, в частности, уровнем реализации первой и второй миссий.

В самом широком смысле «третья миссия» университета предполагает его деятельность, прямо или косвенно направленную на решение проблем социального и/или экономического характера, преимущественно регионального или локального масштаба, посредством чего университет конструирует и продвигает различного рода приоритеты, смыслы, ценности и представления о том, что является социально значимым, формируя внутри и вокруг себя определенную среду. Однако существуют и более узкие трактовки содержания «третьей миссии»:

– дополнительная функция университета, существующая в контексте «общества знаний», в рамках которой университет взаимодействует с социальными потребностями общества и запросами рынка, связывая деятельность университета с его социально-экономической ответственностью как организации, ориентированной на общественное развитие;

– деятельность, связанная с генерированием, использованием и применением знаний и иных возможностей университета вне академической среды;

– средство, позволяющее университетам расширять сотрудничество и взаимовыгодный обмен ресурсами с общественными структурами [24, с. 5].

Несмотря на то, что приведенные трактовки позволяют оценивать миссию третьего поколения как некое общественное благо, существует точка зрения, согласно которой реализация «третьей миссии» способна создать ряд проблем, связанных с тем, что внешние по отношению к университету заинтересованные субъекты, в первую очередь коммерческие и государственные структуры, могут настойчиво лоббировать во взаимоотношениях с университетом собственные интересы, в том числе корыстные.

Безусловно, популярность «третьей миссии» обусловлена и политическим фактором в том числе: государство, осознавая потенциал силы влияния университетов, различными способами мотивирует их к активной социальной деятельности. Помимо этого, нельзя не принять во внимание тот факт, что в настоящее время активно трансформируется характер знаний как таковых и, как следствие,

характер образовательной сферы в целом, результатом чего неизбежно являются новые формы сотрудничества университета с иными субъектами: отдельной личностью, обществом, государством, коммерческими структурами и др. Указанные трансформации расширяют социальные функции университетов, включая в них не только передачу знаний, проведение исследований и реализацию информационно-просветительской деятельности, но и возложение на себя социальных обязательств и их выполнение, формирование широкого круга общественно значимых ценностей, реализацию инновационной и предпринимательской деятельности и т.п. В данном контексте следует отметить двойственную природу университета: с одной стороны, он является отражением конкретной эпохи, но с другой – университет во многом призван формировать и опережать социокультурную динамику. Современному университету недостаточно роли генератора и транслятора знаний – он активно претендует на роль модератора общественной жизни, расширяющего генерируемые знания вне академической среды на благо общества и формирующего социальный капитал [12, с. 162]. Таким образом, «третья миссия» университета может быть сведена к его «социальному служению» [4, с. 57].

С учетом вышесказанного деятельность университета в рамках реализации миссии третьего поколения может быть подразделена на два направления: коммерческое и некоммерческое.

«Третья миссия» через призму коммерческой деятельности заключается в увеличении доходов университета посредством взаимодействия с промышленными и иными коммерческими предприятиями, оказания допустимых услуг, патентования и лицензирования результатов научно-исследовательской деятельности, создания стартапов и иных проектов, ориентированных на получение прибыли. Формой некоммерческой реализации «третьей миссии» традиционно выступает вклад университета в развитие региона и его сообщества через различные образовательные, социальные, волонтерские и иные инициативы [7, с. 29].

При этом следует отметить, что доминирование коммерческого аспекта в рамках реализации «третьей миссии» не представляется предпочтительным, поскольку порождает со-

мнение в (не) продуктивности гуманистической идеи служения университета обществу [10], которая первоочередно заложена в сущность миссии третьего поколения, в связи с чем думается, что основой этой миссии должна оставаться деятельность некоммерческого плана, направленная на решения социальных проблем.

Однако необходимо подчеркнуть, что многомерность сущности и содержания «третьей миссии» университета, а также отсутствие исчерпывающего определения направлений деятельности в рамках ее реализации позволяют говорить о том, что эти направления могут существенным образом различаться применительно к различным университетам. Такие различия могут быть обусловлены отдельными характеристиками конкретного университета, транслируемыми им ценностями и приоритетами, конкретным региональным социальным контекстом, политической конкретностью государства в сфере образования и социального развития и пр.

Анализ практической реализации различных моделей университетов и их миссий третьего поколения демонстрирует, что такая реализация – сложный, многомерный продолжительный процесс. С одной стороны, «третья миссия» реализуется во многих университетах в различных вариантах и форматах: использование территории, инфраструктуры и ресурсов университета в рамках проведения каких-либо региональных и местных мероприятий, развитие социальной проектной деятельности и волонтерских движений, использование результатов интеллектуальной деятельности сотрудников и обучающихся в практической деятельности предприятий, проведение сотрудниками университетов разного рода экспертиз при осуществлении проектов регионального и местного уровней. Однако, с другой стороны, все указанные направления часто реализуются вне какой-либо четко сформулированной системы локального нормативного регулирования, содержащего конкретные положения, образующие миссию университета третьего поколения. Представляется, что разработка и внедрение такой системы регулирования позволит университетам глубже и успешнее реализовывать свой потенциал как активного субъекта социальных отношений и грамотно осуществлять стратегическое планирование и прогнозирование на перспективу различного уровня.

Думается, что посредством продуманного и обоснованного формулирования «третьей миссии» университета могут быть сделаны существенные шаги по решению ряда актуальных проблем и задач современной системы высшего образования, в том числе связанных с инклюзивностью в максимально широком ее понимании – как включения в некий процесс или некие отношения субъектов, чье участие в этих процессе или отношениях осложнено какими-либо факторами. К направлениям, нуждающимся в подобных «шагах», могут быть отнесены:

– укрепление позиции университета как значимого актора и «бренда» региональной и городской жизни, во многом влияющего на имидж и репутацию региона и города и формирующего позитивную региональную и городскую идентичность [12; 21];

– формирование и повышение роли университетских и межуниверситетских кампусов как опорных региональных и городских «каркасов» и важных структурных элементов территориального развития, что в случае успешной реализации указанной роли позволит говорить об университетах как, в каком-то смысле, градообразующих предприятиях [12; 21];

– активное и эффективное применение социально-культурных сервисных технологий, направленных на совершенствование коммуникативных процессов между представителями разных стран в образовательном пространстве, а также на интенсификацию межкультурной адаптации [25, с. 851];

– результативная деятельность по реализации устойчивого развития как самого университета, так и региона его нахождения, в том числе путем решения ряда разноплановых социальных и иных проблем: способствование преодолению «цифрового разрыва» или «цифрового неравенства» [4], участие в осуществлении различных практик по повышению уровня и качества жизни [15] и пр.

В конечном итоге реализация обозначенного подхода в каждом отдельно взятом университете способна запустить в рассматриваемой сфере позитивную тенденцию общегосударственного масштаба, упростив и ускорив процессы перехода от моделей и миссий одного поколения – к следующему, а также процессы трансмодельных переходов. Все вышеуказанное позволит Российской Федерации реализовывать единую стратегическую

концепцию укрепления и продвижения «третьей миссии» университетов, соответствующую ценностной ориентации и ресурсно-

му обеспечению государства и отражающую собственную траекторию развития в указанной сфере.

Список источников

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. № 3. С. 60–74.
2. Веретенникова В. Б. Классификация видов социального партнерства в университетской подготовке будущих педагогов // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2024. № 2. С. 31–44.
3. Вишняков Ю. М., Родзин С. И. Виртуальный университет: миф или реальность? // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2000. № 2. С. 275–282.
4. Воеводина Е. В. Анализ «третьей миссии университетов» в разрезе образовательных рисков цифрового неравенства // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 1. С. 54–63.
5. Гольшкова И. Н. Анализ ключевых составляющих модели «Цифровой университет» // E-Management. 2020. Т. 3. № 3. С. 53–61.
6. Гриншкун В. В., Краснова Г. А. Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». 2018. Т. 15. № 1. С. 7–17.
7. Дремова О. В., Щеглова И. А. Третья миссия университетов в России: тренд на (не) коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 27–37.
8. Дуран Т. В., Костина Н. Б. Институциональный изоморфизм в университетском образовании // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Екатеринбург, 2019. С. 841–848.
9. Зиневич О. В., Мелехина Е. А. Российское студенческое волонтерство в контексте целей и ценностей устойчивого развития // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 3. С. 104–125.
10. Зиневич О. В., Рузанкина Е. А. Университет как научный и социальный институт в современном российском обществе // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 37–43.
11. Кант И. Спор факультетов. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 286 с.
12. Касаткина С. С. Университет и город: ноосферная взаимосвязь // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 161–167.
13. Козлова Ю. Б. Сравнительный анализ корпоративной культуры университетских комплексов: исторический аспект и современные тенденции // История и педагогика естествознания. 2024. № 1. С. 90–95.
14. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «Гринфилда» в образовании. Исследование SEDeC // Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC). М., 2013. 52 с.
15. Константинова Л. В., Петров А. М. Участие ВУЗов в ликвидации нищеты в рамках реализации целей устойчивого развития // Журнал исследований социальной политики. 2023. Т. 21. № 2. С. 231–240.
16. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. Т. 3. С. 121–139.
17. Кранзеева Е. А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 21 (5). С. 64–73.
18. Кряклина Т. Ф. Многообразие моделей университета: модели, адекватные своему времени // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6-2. С. 214–218.
19. Маассен П. Парадокс в управлении университетом // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами. VII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования: сб. матер. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. С. 30–40.
20. Перевозчиков К. И., Хмелькова Н. В. «Зеленый» кампус – новая модель университета для «зеленой» экономики // Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. С. 424–427.

21. Равочкин Н. Н. Университетское пространство как место формирования городской идентичности: социально-философский анализ // Вестник Калмыцкого университета. 2024. № 1. С. 157–166.
22. Сметанина М. Д. Модели университетов в культурологическом дискурсе // Общество: философия, история, культура. 2019. № 10 (66). С. 95–98.
23. Строгеецкая Е. В. В поисках модели современного университета // Высшее образование сегодня. 2009. № 3. С. 15–17.
24. Тавбулатова З. К., Чаплаев Х. Г. Третья миссия университета и ее роль в стратегическом процессе развития ВУЗа // Экономические исследования. 2022. № 2. С. 4–9.
25. Чернышева Т. Л. Формирование межкультурной компетентности иностранных студентов посредством адаптационного тренинга в рамках реализации третьей миссии университета «Университет и общество» // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. Вып. 8. С. 850–856.
26. Штыхно Д. А., Константинова Л. В., Гагиев Н. Н., Смирнова Е. А., Никонова О. Д. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 27–47.

References

1. Burd'e P. [Forms of capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic Sociology]*, 2005, no. 3, pp. 60–74. (in Russ.)
2. Veretennikova V. B. [Classification of types of social partnership in the university training of future teachers]. *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal [Concept: scientific and methodological electronic journal]*, 2024, no. 2, pp. 31–44. (in Russ.)
3. Vishnyakov Yu. M., Rodzin S. I. [Virtual University: myth or reality?]. *Izvestiya Taganrogskogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta [News of Taganrog State Radio Engineering University]*, 2000, no. 2, pp. 275–282. (in Russ.)
4. Voevodina E. V. [Analysis of the "third mission of universities" in the context of educational risks of digital inequality]. *Tsifrovaya sotsiologiya [Digital Sociology]*, 2022, Vol. 5, no. 1, pp. 54–63. (in Russ.)
5. Golyshkova I. N. [Analysis of the key components of the Digital University model]. *E-Management [E-Management]*, 2020, Vol. 3, no. 3, pp. 53–61. (in Russ.)
6. Grinshkun V. V., Krasnova G. A. [Virtual universities: success factors and development prospects]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Informatizatsiya obrazovaniya» [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. The series "Informatization of education"]*, 2018, Vol. 15, no. 1, pp. 7–17. (in Russ.)
7. Dremova O. V., Shcheglova I. A. [The third mission of universities in Russia: the trend towards (non)commercialization?]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: practice and analysis]*, 2022, Vol. 26, no. 2, pp. 27–37. (in Russ.)
8. Duran T. V., Kostina N. B. [Institutional isomorphism in university education]. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya [Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience]*. Ekaterinburg, 2019, pp. 841–848. (in Russ.)
9. Zinevich O. V., Melekhina E. A. [Russian student volunteering in the context of sustainable development goals and values]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*, 2024, Vol. 33, no 3. pp. 104–125. (in Russ.)
10. Zinevich O. V., Ruzankina E. A. [University as a scientific and social institution in modern Russian society]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*, 2014, no. 7, pp. 37–43. (in Russ.)
11. Kant I. *Spor fakul'tetov [Faculty dispute]*. Kaliningrad, 2002, 286 p.
12. Kasatkina S. S. [University and city: the noospheric relationship]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities]*, 2022, Vyp. 1, pp. 161–167. (in Russ.)

13. Kozlova Yu. B. [Comparative analysis of the corporate culture of university complexes: historical aspect and modern trends]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya [History and Pedagogy of Natural Sciences]*, 2024, no. 1, pp. 90–95. (in Russ.)
14. Konanchuk D., Volkov A. *Epokha «Grinfilda» v obrazovanii. Issledovanie SEDeS [The era of "Greenfield" in education. SEDe Research With]. Tsentr obrazovatel'nykh razrabotok Moskovskoy shkoly upravleniya SKOLKOVO (SEDeC) [Center for Educational Developments of the Moscow School of Management SKOLKOVO (SEDeC)]*. Moscow, 2013, 52 p.
15. Konstantinova L. V., Petrov A. M. [Participation of universities in poverty eradication in the framework of the implementation of Sustainable Development Goals]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki [Journal of Social Policy Research]*, 2023, Vol. 21, no. 2, pp. 231–240. (in Russ.)
16. Koulman D. [Social and human capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*, 2001, Vol. 3, pp. 121–139. (in Russ.)
17. Kranzeeva E. A. [New models of universities: contribution to regional development]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: practice and analysis]*, 2017, no. 21 (5), pp. 64–73. (in Russ.)
18. Kryaklina T. F. [The variety of university models: models adequate to their time]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya [International Journal of Experimental Education]*, 2016, no. 6-2, pp. 214–218. (in Russ.)
19. Maassen P. [The paradox in university management]. *Sovremennyy universitet mezhdru global'nymi vyzovami i lokal'nymi zadachami. VII Mezhdunarodnaya konferentsiya Rossiyskoy assotsiatsii issledovateley vys-shego obrazovaniya: sb. mater. Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», In-t obrazovaniya [Modern University between global challenges and local tasks. VII International Conference of the Russian Association of Higher Education Researchers: sat. mater. Nats. re-search. Higher School of Economics, Institute of Education]*. Moscow, 2016, pp. 30–40. (in Russ.)
20. Perevozchikov K. I., Khmel'kova N. V. [The "green" campus is a new university model for a "green" economy]. *Universitet XXI veka: starye paradigmy i sovremennye vyzovy: Materialy XVIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Gumanitarnogo universiteta [University of the XXI Century: old paradigms and modern challenges: Materials of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference of the University of Humanities]*. Ekaterinburg, 2015, pp. 424–427. (in Russ.)
21. Ravochkin N. N. [University space as a place of urban identity formation: a socio-philosophical analysis]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta [Bulletin of the Kalmyk University]*, 2024, no. 1, pp. 157–166. (in Russ.)
22. Smetanina M. D. [Models of universities in cultural discourse]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura [Society: Philosophy, history, culture]*, 2019, no. 10 (66), pp. 95–98. (in Russ.)
23. Strogetskaia E. V. [In search of a model of a modern university]. *Vysshee obrazovanie segodnya [Higher education today]*, 2009, no. 3, pp. 15–17. (in Russ.)
24. Tavbulatova Z. K., Chaplaev Kh. G. [The third mission of the University and its role in the strategic development process of the University]. *Ekonomicheskie issledovaniya [Economic research]*, 2022, no. 2, pp. 4–9. (in Russ.)
25. Chernysheva T. L. [Formation of intercultural competence of foreign students through adaptation training within the framework of the implementation of the third mission of the University "University and society"]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki [Pedagogy. Questions of theory and practice]*, 2022, Vol. 7, Vyp. 8, pp. 850–856. (in Russ.)
26. Shtykhno D. A., Konstantinova L. V., Gagiev N. N., Smirnova E. A., Nikonova O. D. [Transformation of university models: analysis of strategies for the development of universities in the world]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*, 2022, Vol. 31, no. 6, pp. 27–47. (in Russ.)

Информация об авторах

Титова Елена Викторовна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, директор юридического института, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Суханова Александра Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Elena V. Titova, Doctor of Law, Associate Professor, head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Director of the legal Institute, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Aleksandra A. Sukhanova, Candidate of Legal Sciences, Docent of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 6 мая 2024 г.

Received May 6, 2024.